

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРА!

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

открыть в голосе новые краски, новые оттенки и грани.

Сегодня Айно Кюльванд отмечает свой юбилей, исполняя партию Леоноры в «Трубадуре». Эта партия одна из труднейших в вердиевском репертуаре. В пении Леоноры — то нежное томление, то дикующая динамика, то порывающаяся сила страсти. Партия требует и широкого legato, и чистого звучания высоких нот, и сверкающего brío колоратурных пассажей. Айно Кюльванд исполняет партию на высоком вокальном уровне, как, между прочим, исполнила бы и другие свои любимые классические партии — Дездемоны, Минны («Девушка с Запада»), Тоски, Амелии («Бал-маскарад»), Джоконды.

ботает самостоятельно и с концертмейстером; а незадолго до репетиции или перед спектаклем просто распеваёт голос. Ни дня без работы, ни дня без пения.

Жесткий режим — такая участь не для слабохарактерных. Но у нее так было всегда. И сейчас. В круговороте вечной спешки, непрерывного нервного напряжения проходят годы — спето уже более сорока партий. А чем дальше, тем труднее: ведь приходит такое время, когда только целенаправлен-

Айно Кюльванд стала ведущей солисткой театра

«Эстония» благодаря не только своему трудолюбию, но еще смелости и решительности. Вот случай из театральной жизни, очень похожий на легенду, — ведь закулисные легенды существуют не только в кинофильмах...

В 1952 году Айно Кюль-
ванд, еще студентка кон-
серватории, пела в оперном
хоре. Ее заметили и пред-
ложили исполнить роль
Клавды, а затем и Любы
Шевцовой в опере Ю. Мей-
туса «Молодая гвардия».
Молодая певица имела успе-
х. И когда начались репе-
тиции «Дон Жуана» В. Мо-
царта, ей предложили роль
Церлины.

Но Кюльванд привлекала более драматическая роль — донны Элвире, и она приступила к самостоятельной работе над партией. Однажды заболела основная исполнительница роли, и концертмейстер Элеонора Хеллесте, которая одобряла занятия Айно, предложила дирекции: пусть Кюльванд споет роль.

Дирижер Кирилл Раудсепп испугался риска. Но так как другого выхода не было, в день спектакля спешно провели репетицию. Успели посмотреть только некоторые сцены первого акта. Вечером состоялся спектакль.

Ни зрители, ни партнеры даже не подозревали, что

творится в душе актрисы. Но когда зазвучала знакомая музыка, Аино Кюльванд думала уже только о роли. Запомнились все замечания дирижера, и Аино могла следить за собой как бы со стороны. Спектакль прошел с успехом. Только после него, уже в гардеробе, усталость и огромное напряжение взяли свое: Аино заплакала...

В этот год Айно Кюль-
ванд стала солисткой. Те-
атр был уверен — Айно не
подведет, на нее можно по-
ложиться.

Теперь уже стало редкостью, чтобы кто-либо подошел к дирижеру и сказал: «Я самостоятельно выучила роль. Послушайте меня!»

Да, можно сослаться на то что угодно: нет концертмейстера, нет нотного материала, все равно не доверят партии, все равно не дадут репетировать... Случай, мол, с Айно Кюльванд — уже история, а история часто выглядит в розовом свете. Но действительность тогда была суровая, и она лепила твердые характеры.

Айно Кюльванд помнит 1944 год, год начала своей творческой деятельности. Театр «Эстония» работал в помещении нынешнего Государственного русского драматического театра ЭССР. Весь хор помещался в неудобном гардеробе, который почему-то назывался «автобусом». Помещение плохо отапливалось, и зимой артисты репетировали в пальто и в валенках.

Молодая певица, несмотря на трудности, никогда не отказывалась от выступления. Она знала: работать самостоятельно нужно, но результаты своего труда необходимо проверять перед публикой.

Этому принципу Айно Кюльванд осталась верна до сих пор. Признаться, и мне приходилось эксплуатировать добросовестность Айно.

особенно во время театраль-
ных месячников. Допустим,
в школе ребята хотят послу-
шать солистов театра. Кого
направить к ним? Проще
всего пойти к Айно. Правда,
никогда не отказывались и
многие другие — ни Маарья
Хаамер, ни Лидия Панова,
ни Урве Таутс, ни Эве
Нээм... Но ведь театральная
традиция такова: чем выше
положение, тем больше от-
ветственность.

Хорошие традиции наследуются молодежью от старших артистов, которые получили закалку в суровое время. Айно Кюльванд училась в музыкальной школе у Отта Раукаса, в консерватории — у Александра Ардера и Тийта Куузика. Когда она пришла в театр, там работали замечательные мастера, обладающие великолепным сопрано, — Эльза Маазик, Ольга Лунд, начинала свою карьеру Паула Падрик, потом Тийна Яаксоо... Теперь от Айно принимает эстафету блестяще заявившая о себе молодая Маре Йльева... Большую нагрузку несет и Маарья Хаамер, сопрановую партию Дездемоны исполнила также Лидия Панова. Айно Кюльванд никогда не была «примадонной», эдакой единоличной хозяйкой «сопранового хора». В этом сила и живучесть ее таланта: признавать все хорошее у других и самой, не переставая, учиться, двигаться вперед.

Айно Кюльванд — натура открытая и жизнерадостная; все свои радости она готова разделить с товарищами. После спектаклей к Айно приходят обмениваться впечатлениями все, кому хочется обсудить закончившееся представление. Айно в день спектакля, как заботливая хозяйка, идет в театр с большими свертками; ей нравится удивлять своих друзей то каким-то особым пирогом, то салатом оригинального приготовления. Но главное — она не умеет пе-

реживать радость в одиночку. Спектакль — всегда радость. Еще чуть-чуть удержать бы эту радость!

Коллектив ей нужен. Наверное, и в этом немалая причина того, что весь свой талант Айно Кюльванд отдала театру — концертная эстрада заняла не очень большое место в ее творческой жизни. Ее яркому артистическому темпераменту близки сцена, активное действие, общение с партнерами, оркестром, хором.

Наверное, когда-нибудь появится исследование о творческой деятельности Айно Кюльванд. Возможно, будет отмечен и вклад Айно Кюльванд в развитие эстонской советской оперы: ведь многие композиторы выражали пожелание слушать некоторые партии именно в ее исполнении. Наверное, будет также отмечена отличительная черта актрисы — для нее нет ролей «главных» и «не главных», она с удовольствием поет любую партию, лишь бы не останавливаться, лишь бы не успокаиваться на достигнутом.

В интервью, данном Айно Кюльванд одной газете, артистка сказала: «Талант — это лишь зеленый свет, что дает право двигаться вперед. Те, что остановятся, в искусстве ничего не достигнут».

В день юбилея заслуженной артистки Айно Кюльванд можно сказать, что ее жизнь целиком посвящена искусству. Пусть на ее чествовании присутствуют все те, кого она любит со всей широтой своей души, со всей щедростью и доверием честного художника.

Лехти МЕТСААЛТ.

На снимке: заслуженная артистка Эстонской ССР Айно Кюльванд в роли Леоноры в опере Дж. Верди «Трубадур».